

Губы Жуань Наньчжу шевельнулись, будто он собирался возразить, но Линь Цюши поднял руку, останавливая его, и сказал:

— Ты и так не в лучшем состоянии. А если полезешь наверх, и с тобой что-то случится, что нам прикажешь делать? Кроме того, ты ведь не сможешь вести меня через каждую следующую дверь.

Послушав его, Жуань Наньчжу притих на мгновение, затем указал на Чэн Цяньли.

— Ты пойдёшь с ним.

Юноша послушно хмыкнул, почему-то даже не воспротивившись.

А вот Сюй Цзинь явно хотела вставить слово, судя по её виду — чтобы отговорить Линь Цюши, но так и не придумала, под каким предлогом.

Когда всё было решено, они довольно быстро обнаружили в лесу недалеко от храма деревянный помост около десяти метров в высоту — примерно столько же, сколько и храм.

— Сгодится? — Линь Цюши потрогал деревянную конструкцию, чтобы убедиться, что она достаточно крепкая.

— Ага, — ответил Жуань Наньчжу. — Если что не так, немедленно спускайтесь. Главное — собственная безопасность.

Линь Цюши кивнул и вступил на помост.

Конструкция явно не отличалась новизной, но к счастью сделана была на совесть — не качалась и не кренилась, пока они взбирались по ней. Линь Цюши ступал очень осторожно.

— Чэн Цяньли, ты не боишься высоты? — спросил он.

— Кроме призраков, я ничего не боюсь.

Линь Цюши подумал — ну вот и славно. Чэн Цяньли двигался довольно проворно — шестнадцатилетний ребёнок, он находился на пике обострённой реакции. И в прошлый раз, если бы не он удержал Линь Цюши при падении с помоста, возможно, тот был бы уже не жилец.

Чем выше они взбирались, тем сильнее становился ветер. К самой вершине Линь Цюши пришлось сбавить скорость. Поднимаясь, он внимательно оценивал обстановку.

Помост в высоту достигал около десятка метров, верхняя площадка встала вровень с крышей храма. Сверху открывался вид на всю округу, даже на загадочный лес вокруг, не говоря уже об огромном храмовом комплексе. Взгляд с высоты всё же давал иной угол обзора.

Когда они уже почти достигли вершины, Линь Цюши произнёс:

— Скоро доберёмся до места. Будь осторожен.

Чэн Цяньли кивнул и ответил:

— Хорошо.

Сделав глубокий вдох, Линь Цюши забрался на помост. Он предполагал увидеть здесь недоеденные трупы... но площадка оказалась абсолютно пустой. Здесь ничего не было.

Нет, точнее сказать, не «ничего не было», а «всё было подчистую съедено». Не осталось ни косточки, ни волосинки, только едва заметные на деревянной поверхности следы крови говорили о том, что здесь когда-то произошло.

За помостом начиналась... бы крыша храма, но сейчас её заволокло густым туманом, и всё то, что они хотели здесь увидеть, оказалось скрыто за плотной завесой.

Линь Цюши шагнул вперёд, освобождая место для Чэн Цяньли.

Юноша взобрался следом, увидел туман и застыл.

— Откуда вдруг туман посреди бела дня... — он повернулся и посмотрел на Линь Цюши. — Мы всё равно туда пойдём?

Линь Цюши колебался. Он бросил быстрый взгляд вниз.

Сюй Цзинь и Жуань Наньчжу смотрели на них, задрав головы. Увидев, что они добрались до самого верха, девушки помахали им руками.

Но из-за большого расстояния Линь Цюши не разглядел выражений на их лицах. Наверное, они очень сильно беспокоились.

— Идём, — решительно произнёс мужчина. — Как сказала твоя сестрица Чжу Мэн, чтобы выжить, нужно идти на риск.

Чэн Цяньли согласно хмыкнул и кивнул.

Они медленно направились дальше, и чем ближе подходили к крыше, тем яснее звучала музыка, которая не прекращалась ни на миг, словно тот, кто её исполнял, находился где-то неподалёку впереди.

Линь Цюши перешагнул с помоста на крышу храма.

Но тут же его шаги на мгновение замерли, поскольку мужчина почувствовал, что с материалом под ногами что-то не то. Чэн Цяньли отреагировал примерно так же. Он потрогал поверхность крыши носком ботинка, будто боялся ступить, и проговорил:

— Иди ты... это ведь не может быть то, о чём я подумал?

— Не знаю, — ответил Линь Цюши. — Как бы то ни было, это точно не обычная крыша.

Материал, из которого сделана крыша, нельзя назвать ни мягким, ни твёрдым. Если непременно нужно подобрать описание, они будто ступали по упругой кровати. Однако, судя по наблюдениям, которые они сделали внизу, если храм — это барабан, то значит ли, что сверху он должен быть обтянут человеческой кожей?

Когда догадка подтвердилась, лица Линь Цюши и Чэн Цяньли одновременно сделались серьёзными.

Линь Цюши сделал несколько шагов вперёд и обнаружил, что на каждый шаг барабан под его ногами отвечает чистым, звонким боем. Он слышал тот же звук не далее как позавчера —

ровно перед тем, как пошёл дождь из лезвий.

Значит, тогда это была вовсе не чья-то игра на барабане, а просто кто-то бегал по крыше?

Музыка указывала им путь сквозь мутную пелену тумана. Изначально храм не выглядел настолько огромным, но Линь Цюши казалось, что они идут уже очень-очень долго, настолько, что мужчина даже заподозрил, не ходят ли они кругами. Но тут впереди наконец что-то показалось.

Силуэт девушки. Со спины.

Чёрные волосы закрывали её почти до колен, но Линь Цюши всё же узнал девушку по одежде. Наряд в точности такой же, как в иллюзии, которую он увидел ранее.

— Где же ты? — вдруг послышался её голос. — Где же ты?

Линь Цюши и Чэн Цяньли задержали дыхание. Они оба знали, что девушка перед ними не может оказаться человеком.

— Где же ты?

Музыка раздавалась с её стороны. Кажется, девушка почувствовала их присутствие. Музыка стихла, и она сказала:

— Кто-то пришёл.

Она медленно развернулась и показала им своё лицо.

Лицо, на котором не было кожи, лишь красная окровавленная плоть на щеках. Глаза тоже отсутствовали, вместо них зияли чёрные глазницы.

— Мне так больно!

Линь Цюши, боясь сделать вдох, не глядя схватил Чэн Цяньли за руку, развернулся и собрался уйти. Кажется, представшее им зрелище напугало юношу до оупения — ни слова не говоря, он с застывшим на лице ужасом поплёлся следом за Линь Цюши.

Каждый их шаг отдавался по мягкой поверхности звонким барабанным боем.

— Мне так больно! — голос девушки звучал прямо за спиной, она повторила: — Где же ты?

Барабан звучал всё громче, Линь Цюши казалось, что тело становится тяжёлым, даже дышать стало труднее, но он не мог заставить себя ускорить шаг. Его начало охватывать чувство недостатка кислорода... Линь Цюши впервые заметил, какое неповоротливое у него тело.

Силы оставляли его, шаги постепенно замедлились, и мужчина бросил взгляд за спину, только не увидел девушки, которая преследовала их.

Тяжело дыша, Линь Цюши остановился и в тот же миг услышал голос.

Он раздавался прямо с его спины. Девушка сказала:

— Почему ты не играешь на барабане?

Линь Цюши, одеревенев всем телом, с трудом повернул шею и увидел за плечом окровавленное лицо без кожи, которое молча смотрело ему в глаза.

— Кхэ-кхэ-кхэ! — от шока Линь Цюши разобрало кашлем, он покачнулся и повалился вперёд, ощутив руками человеческую кожу под ним.

Очень мягкую, даже тёплую, каким бывает только человеческое тело. Линь Цюши, опустив голову, пытался всеми силами усмирить кашель, а девушка тем временем сползла с его спины и оказалась прямо перед ним.

— Где же ты? — продолжала спрашивать девушка, чуть наклонив голову набок. Создавалось впечатление, что она может сказать только эти две фразы: — Мне так больно.

Линь Цюши поднял голову и наконец окончательно разглядел её облик.

У девушки не было ног, она стояла, опираясь на руки. Кожу сняли со всего её тела, обнажив красную плоть и белые кости. Глаза, кажется, тоже кто-то вырвал, и теперь она холодно взирала на Линь Цюши тёмными глазницами, ожидая от него ответа.

Линь Цюши вдруг вспомнил слова, написанные в дневнике. Мужчина с трудом сглотнул и дал ответ:

— Она ищет тебя.

Девушка притихла.

— Она всё это время ищет тебя, — продолжил Линь Цюши. — И пока не покинет этот мир... будет искать тебя.

Девушка медленно выпрямилась, затем протянула руку и с силой ударила в барабан.

«Бом!» — раздался звонкий удар, от которого по телу пробежал мороз. Туман перед глазами рассеялся, окружающий пейзаж стал более чётким.

— Ты... хочешь её увидеть? — спросил Линь Цюши.

— Приведи её ко мне, — сказав последнюю фразу, девушка растворилась на глазах Линь Цюши.

Вырвавшись из лап неминуемой гибели, мужчина почувствовал, что силы почти оставили его. Он с огромным трудом поднялся на ноги и увидел сидящего неподалёку на корточках Чэн Цяньли, такого же обессиленного.

Чэн Цяньли, увидев его, с трудом выговорил:

— Бл*, Линь Цюши, давай скорее сваливать отсюда.

Линь Цюши кивнул и вместе с Чэн Цяньли направился обратно к помосту.

Юноша, бледный как мел, всю дорогу не говорил ни слова, он тоже испачкался в крови, вот только не ясно, принадлежала ли кровь той девушке.

На ватных ногах и руках спустившись по лестнице, они выглядели так, будто едва не распрощались с жизнью.

Жуань Наньчжу сразу подошёл и спросил, как всё прошло.

Линь Цюши, сидя на земле, покачал головой, а потом простыми словами описал, что случилось наверху.

— Чэн Цяньли, что ты там прячешь? — Жуань Наньчжу обратил внимание на кое-что другое.

Линь Цюши взглянул на Чэн Цяньли и только сейчас заметил, что футболка на груди парня топорщится — сразу видно, что под ней что-то спрятано.

Чэн Цяньли глубоко вздохнул и выудил из-за пазухи... костяную флейту. И хотя форма немного изменилась после обработки резцом, всё же факт оставался фактом — она сделана из человеческой кости.

Линь Цюши:

— Смелости тебе точно не занимать...

Как ты решился такое стащить???

Чэн Цяньли, на которого временами накатывали приступы смелости, теперь от страха разрыдался и, будто кролик, стирая сопли и слёзы, прижался к Линь Цюши.

— Мне знаешь как нелегко пришлось! Когда я увидел, что эта хренотень встала перед тобой, я не решился броситься на помощь, только скрипел зубами и руки выкручивал, всё высматривая, что можно с собой прихватить, раз уж мы всё равно пришли...

Линь Цюши:

— ...

Жуань Наньчжу погладил юношу по голове.

— Не плачь. Уже такой большой, ну как не стыдно?

Чэн Цяньли обиженно прохныкал:

— Мне ещё два года до совершеннолетия!

Жуань Наньчжу:

— Скажи это той твари наверху, посмотрим, может она убьёт тебя менее мучительно, раз ты ещё несовершеннолетний.

Чэн Цяньли:

— Вот уж нет, спасибо...

Увидев флейту, Линь Цюши понял, почему ноги девушки в таком состоянии.

— Но раз она позволила Чэн Цяньли забрать флейту, значит, ничего страшного в этом нет, — предположил мужчина.

Жуань Наньчжу:

— Следовательно, теперь она хочет, чтобы мы привели сюда её сестру?

Линь Цюши:

— Думаю, так и есть, — поразмыслив ещё, он в недоумении спросил: — Но как мы поймём, где конкретно тело её сестры? — если его догадки верны, труп младшей сестры захоронен именно в лесу пагод, где этих могил — бессчётное множество. Они ведь не могут по очереди вскрывать каждую!

Жуань Наньчжу погрузился в размышления, говоря:

— Способ всегда найдётся.

Чэн Цяньли наконец оправился от испуга, вытер слёзы и сопли, затем начал в красках рассказывать, с какой же жуткой опасностью они повстречались на крыше.

— Вы себе не представляете, как я перепугался, когда увидел, что эта тварь примостилась на спине Линьлинь-гэ, — вещал Чэн Цяньли. — Я хотел его предупредить, но она так на меня зыркнула... я уж было решил, что мы оба там и останемся.

— Эх, — вздохнул Линь Цюши. — Я уже тоже почти так решил, — он опустил голову и поправил футболку, на которой расплывались пятна крови, будто он только что пережил попытку убийства.

— Хорошо, что спустились, — умиротворяющим голосом успокаивал обоих Жуань Наньчжу. — Видимо, ключ появится в момент встречи двух сестёр. Только вот нам ещё предстоит найти дверь...

За разговорами они приближались к входу в храм, и когда уже почти оказались возле него, то увидели Мэн Юя с ещё одной девушкой, которые мило ворковали, создавая вокруг себя романтическую атмосферу.

Жуань Наньчжу и Сюй Цзинь, не сговариваясь, переглянулись.

Сюй Цзинь тихо буркнула:

— И впрямь отличное место для любви! — она бросила взгляд на Линь Цюши.

Линь Цюши это показалось странным, но Жуань Наньчжу тут же оправдал его подозрения — со знанием дела прилип к мужчине и, ласково улыбаясь, сказал:

— Линьлинь, тебе, наверное, неудобно было вчера тесниться в кровати с Му Юем? Может, сегодня поспим с тобой рядышком...

Линь Цюши:

— Главное, чтобы ты была счастлива.

У Сюй Цзинь от злости зачесались зубы.

Обнаружив, что его заметили, Мэн Юй не выказал волнения, даже улыбочиво помахал им.

— Что-нибудь обнаружили? — спросил он.

— Нет, — весьма прохладно ответил Жуань Наньчжу.

Мэн Юй приподнял бровь, как будто хотел улыбнуться, но передумал. Затем его глаза формы лепестков персика переместились к Линь Цюши.

— С чем вы столкнулись? Вся одежда в таком виде.

Жуань Наньчжу ответил:

— Не повезло, повстречались с монстрами, которых видели здесь в прошлый раз. К счастью, удалось сбежать, — говоря это, он легонько кашлянул, напустив на себя вид слабой ивы под ветром, чем вполне успешно вызвал у окружающих желание его пожалеть.

Мэн Юй, к их удивлению, не стал допытываться, лишь бросил «соблюдайте осторожность» и вместе с той девушкой удалился.

Линь Цюши показалось странным, что он так просто от них отвязался, а Жуань Наньчжу помахал рукой и, слегка нахмурившись, сказал, что не стоит обращать на него внимания. Наверняка он — старый игрок, которого за эту дверь привела работёнка. Для него главное — гарантировать, что клиент выберется из двери живым. И разумеется, для него нет лучшего исхода, чтобы кто-то другой потратил все силы на поиски ключа и двери вместо него.

— Однако, — добавил Жуань Наньчжу, — мне этот Мэн Юй кажется немного знакомым.

Линь Цюши:

— Знакомым?

— Такое чувство, будто мы уже где-то встречались, — подумав пару секунд, Жуань Наньчжу, видимо, так и не вспомнил ответа, поэтому махнул рукой. — А, ладно. Всё равно он нам ничем не угрожает. Подумаю об этом, когда выберемся. Сейчас гораздо важнее как можно быстрее найти ключ.

Линь Цюши кивнул.

Вернувшись в храм, они заметили, что обстановка внутри царит весьма напряжённая. Расспросив остальных, они узнали, что когда четверо отлучились, увиденные позавчера монстры появились снова, всё так же волоча по земле тесаки. Однако на этот раз снаружи не было дождя из лезвий, поэтому все выбежали из храма, спасаясь от тварей, и вернулись лишь тогда, когда те исчезли.

Кто-то сказал, что чудища, кажется, объявились после барабанного боя. И Линь Цюши вспомнил, как они довольно продолжительное время топали по крыше с Чэн Цяньли. Наверняка случившееся неотрывно связано с их вылазкой.

Впрочем, подумав так, мужчина не обмолвился и словом, только высказал недоумение вместе со всеми.

К счастью, после этого в команде так и не появилось новых жертв.

К вечеру экскурсовод ждала их на оговоренном месте. Улыбаясь, она повторила позавчерашний текст, затем повела их обратно к жилищам.

Напомнив о времени завтрашнего сбора, женщина попрощалась с ними, но перед тем как уйти,

вдруг сказала фразу, которой они раньше от неё не слышали:

— Завтра утром все должны явиться без опозданий, все двенадцать человек.

После этих слов расслабленные улыбки на лицах людей померкли, а у некоторых во взгляде даже отразился ужас.

Но женщина, будто ничего не замечая, помахала рукой и направилась восвояси.

— Двенадцать? Почему двенадцать? Разве нас сейчас не тринадцать? — люди в страхе начали переговариваться. — Неужели ночью кто-то умрёт...

— Да, наверняка так и есть, — согласился кто-то. — Поэтому завтра нас станет двенадцать, один не доживёт до утра.

За такими разговорами членов команды всё сильнее охватывал страх. Разумеется, никто не желал становиться несчастной жертвой.

Впрочем, Мэн Юй и Жуань Наньчжу выглядели довольно спокойными. Молча выслушав остальных, они не высказали своего мнения.

— Сегодня я так устала, хочу уснуть пораньше, — лениво зевнув, Жуань Наньчжу будто и не услышал, что сказала экскурсовод. Он потёр глаза и с утомлённым видом повис на плече Линь Цюши.

— Пойдём, — кивнул тот.

Мэн Юй, сидящий рядом, услышал, что сказал Жуань Наньчжу и с улыбкой произнёс:

— А вы, девушка, не робкого десятка. Неужели спокойно уснёте в подобной ситуации?

— А что, если не спать, можно не умирать? — ответил Жуань Наньчжу, лениво помахав рукой.

— Тот, кому суждено умереть, этой участи не избежит.

— В общем-то правильно.

Вчетвером они вернулись в свои хижины, быстро умылись и легли на свои кровати.

Жуань Наньчжу, как и обещал днём, сегодня решил спать на кровати с Линь Цюши, прогнав Чэн Цяньли одного на свою кровать.

Сюй Цзинь уже заимела иммунитет к тому, что эти двое постоянно рассыпают вокруг себя собачий корм.

"Рассыпать корм для собак — интернет-сленг, означает «выставлять романтические отношения напоказ перед одиночками». Одиночек и холостяков на сленге называют «одинокими псами»".

Кажется, девушка сегодня была не в духе, весь день почти ничего не говорила, а забравшись в кровать, сразу уснула.

Когда Линь Цюши уже решил, что Жуань Наньчжу тоже спит, тот вдруг придвинулся к его уху и шёпотом спросил:

— Что ты думаешь о словах экскурсовода?

— Возможно, остальные правы? — предположил Линь Цюши. — И сегодня ночью что-то случится...

— А вот мне так не кажется, — сказал Жуань Наньчжу. — Но я пока не могу сказать наверняка, узнаем, только пережив эту ночь.

Линь Цюши провёл рукой по его волосам.

— Как ты себя чувствуешь?

— Намного лучше, — ответил Жуань Наньчжу. — Спи.

Линь Цюши согласно кивнул.

Всё-таки с Жуань Наньчжу под боком он спал намного спокойнее. Как и сегодня — Линь Цюши провалился в сон до самого утра, ни разу не проснувшись.

В отличие от него, Чэн Цяньли явно спалось отвратительно.

— Линьлинь-гэ, ну ты просто бесстрашный.

Линь Цюши:

— О чём ты?

Чэн Цяньли посмотрел на него огромными глазами.

— Ты забыл о кровавых следах, что вчера появились под твоей кроватью?

Линь Цюши:

—...

И правда, забыл. Но всё равно напустил на себя вид «как такое можно забыть» и убедительно произнёс:

— Я не забыл! Разве я мог забыть такую серьёзную вещь?

— И тебе не страшно?!

— Разве страх поможет решить проблему? — он похлопал Чэн Цяньли по плечу. — Надо быть посмелее!

Чэн Цяньли уверенно закивал, в его глазах заблестели звёздочки восхищения.

Затем Линь Цюши, у которого в душе тряслись поджилки, вернулся к Жуань Наньчжу и шёпотом спросил:

— Наньчжу, помнишь вчерашние следы на полу?

— Ага.

— И ты не побоялся спать со мной?

Жуань Наньчжу воззрился на него, словно не понимал, о чём он говорит.

— Мне не страшны даже существа за дверью, с чего я вдруг буду бояться каких-то кровавых следов?

Линь Цюши:

— ...

Всё-таки профи есть профи.

Из-за вчерашней фразы экскурсовода многих в команде охватила тревога. Однако когда они утром собрались все вместе, то обнаружили, что ожидаемой трагедии не произошло.

Вчера их было тринадцать, сегодня осталось столько же. Ни больше, ни меньше.

— Повезло, повезло. Значит, экскурсовод нас просто пугала, — кто-то в команде вздохнул с облегчением.

— Да, хорошо, что все живы, — кто-то радостно согласился.

Но Линь Цюши заметил — после того, как выяснилось, что народу не уменьшилось, Жуань Наньчжу сразу помрачнел. Он не стал завтракать, а взгляд его настороженно перемещался то к одному, то к другому члену команды.

— В чём дело? — спросил Линь Цюши с лёгким недоумением.

— Лучше бы кто-нибудь умер, — на вид настроение Жуань Наньчжу явно ухудшилось. — Не думал, что опять придётся столкнуться с этой проблемой.

— Что это значит? — Линь Цюши всё ещё не понимал.

Жуань Наньчжу:

— Обычно ключевые неигровые персонажи не лгут.

— Это значит... — услышав его слова, Линь Цюши мгновенно понял, что за ними скрывается. — Это значит, что один из тринадцати — не человек?

— Если бы ночью кто-то умер, было бы намного проще, — сказал Жуань Наньчжу. — Жаль, что этого не случилось.

Он взял стакан с водой, сделал глоток и добавил:

— Теперь всё усложняется.

Разумеется, всё усложнялось. Пошёл уже четвёртый день, а Линь Цюши даже не запомнил имена всех членов команды. О том, как трудно теперь найти среди них нечеловеческое существо, и говорить нечего.

Большинство пребывали в прекрасном настроении, когда выяснилось, что ночь прошла без происшествий.

Но кроме Жуань Наньчжу был ещё Мэн Юй.

Выражение лица мужчины в некоторой степени перекликалось с выражением Жуань Наньчжу.

Он чуть нахмурил брови, а взгляд сделался холодным и задумчивым.

Очень скоро они оба заметили этот факт. Мэн Юй сразу поднялся, подошёл к Жуань Наньчжу и с привычной мягкой улыбкой спросил:

— Выйдем на пару слов?

— Конечно, — Жуань Наньчжу, приняв предложение, обернулся и сказал Линь Цюши: — Подожди меня здесь.

Затем они с Мэн Юем вышли из столовой.

— Что-то случилось? — Чэн Цяньли и Сюй Цзинь, которые ходили взять завтрак, увидели только, что Жуань Наньчжу и Мэн Юй куда-то уходят вдвоём. Юноша не слышал, что говорил Жуань Наньчжу, и, конечно, не подозревал о его догадках, даже радовался вместе со всеми, что ночью никто не умер.

Линь Цюши хотел ему рассказать, но вдруг решил промолчать и произнёс лишь:

— Мэн Юй хочет кое о чём с ней поговорить.

— А-а, — Чэн Цяньли кивнул.

Сюй Цзинь прошептала:

— Линьлинь-гэ, ты разве не ревнуешь? Они ведь ушли вдвоём.

— Ревную? Почему я должен ревновать?

— Но ты и Чжу Мэн разве не...

Линь Цюши объяснил:

— Мы просто друзья.

— Друзья???

— Исключительно дружба между мужчиной и женщиной.

Сюй Цзинь погрузилась в молчание, затем сказала:

— Линьлинь-гэ, ты правда очень хороший человек.

Только волосы немного позеленели.

"Выражение «надеть зелёную шапку» означает то же, что и «выросли рога», то есть, называемому изменил партнёр. Здесь вместо шапки в выражении употреблено слово «волосы»".

Вскоре Жуань Наньчжу и Мэн Юй вернулись к ним, мрачная тень на лицах обоих заметно отступила. И хотя они не торопились улыбаться, выглядели лучше, чем перед уходом.

— О чём вы говорили? — любопытствовал Чэн Цяньли.

Жуань Наньчжу сказал ему:

— Зачем маленьким детишкам знать так много? — затем повернулся к Линь Цюши. — Хочешь узнать, о чём мы говорили?

Чэн Цяньли:

— ...

Нечестно!

Линь Цюши послушно кивнул.

Жуань Наньчжу игриво заулыбался, даже глаза немного прищурились.

— Поцелуешь меня, и я тебе расскажу.

Линь Цюши:

— А???

Сюй Цзинь едва не лопнула от возмущения.

<http://tl.rulate.ru/book/77216/2445711>